

Император Льда бросил взгляд на Тяньмэна, и его тон немного изменился.— В одном и том же духовном отделе некоторые становятся в несколько раз более мощными. Как же может быть такая большая разница? Тяньмэн не стал отвечать, он почувствовал усталость и не захотел говорить. — Душа-зверь сдержал обещание. Ди Тянь обещал, что если я не смогу пережить Небесные Испытания, он даст моей расе тысячу лет. Если другой душа-зверь из моего клана сможет преодолеть 100 000 лет за это время, его защита будет действовать. Царь оленей продолжал свою прерванную речь. Хуо Юхао молчал, основываясь на исторических записях из своей прошлой жизни, он знал, что царь оленей не добился успеха, и ее группа не смогла произвести второго царя оленей. В результате этот род потерял свою защиту и исчез в долгой реке истории всего за несколько сотен лет. Семикрашный олень глубоко взглянул на Хуо Юхао. — Ты, похоже, знаешь что-то. Можешь рассказать мне? Хуо Юхао ответил: — Почему выбрали меня? Разве вы не боитесь, что я вас обману? Вы могли бы очевидно попытаться сделать прорыв в оставшееся время или подготовить нового наследника и, в крайнем случае, заступиться перед Ди Тянем. Даже зная исход своей прошлой жизни, Хуо Юхао задавался вопросом, почему царь этой расы так легко выбрал его. На этот раз семикрашный олень не ответил сразу, и Хуо Юхао не торопил его, просто смотрел на собеседника с решимостью. Незадолго до этого раздался голос: — Можно ли поменять ответ на вопрос, который я только что задал? Хуо Юхао кивнул и не стал отказываться. Увидев согласие Хуо Юхао, семикрашный олень снова заговорил. — Мой клан слаб духом и добры по характеру, в отличие от других душа-зверей, которые хороши в борьбе. — С момента моего рождения мои родители прятали меня. Хотя это было тяжело, это тоже считалось счастьем. К сожалению, хорошие времена не длились долго, они один за другим погибли, защищая меня. До самой смерти они даже не сердились на судьбу, как будто это предначертание нашего рода — прятаться, быть обнаруженными другими душа-зверями, быть съеденными, быть раскрытыми человеческими душа-мастерами и убитыми. — Я не хочу, чтобы мой клан испытывал такую участь. Я изо всех сил тренировался, наконец преодолел 100 000 лет, молил Ди Тяня о защите, и мой клан наконец обрел короткий период мира. Новорожденные могли быть со своими родителями, а пожилые могли умереть, вместо того чтобы быть разорванными на части. — Другие душа-звери продолжают стремиться к прорыву, чтобы получить больше жизненного времени, а мои люди живут, лишь чтобы уверенно умереть. — Они благодарны мне и чтят как короля, и я помню, что после защиты императора каждый новорожденный член клана приходил ко мне, чтобы сказать спасибо. Говоря это, Царь оленей замер и посмотрел на Хуо Юхао. — Выбор, о котором вы говорите, для меня не является выбором. Я знаю себя, выжить в Небесных Испытаниях у меня нет ни малейшей возможности — это лишь агония. Теперь у меня есть новый выбор, почему бы не воспользоваться им? Даже если я буду обманут, это лишь коснется меня одного, как их король, я должен принести такой выбор. Ее голос был ровным и мягким, только в конце он стал немного громче, и в ней чувствовалась гордость. Смотря на эту красивую царевну оленей, которая так легко согласилась на сделку ради своего народа, Хуо Юхао открыл рот, но слова застряли у него в горле, а в груди ощутилось пламя. Впервые он действительно почувствовал свою роль в истории. Он дал расе, исчезнувшей в долгой истории, другой шанс, а царь клана выбрал его... Он действительно изменил историю. Никто не произнес ни слова, будь то мечтательный смех или легкий танец, исполненный природой, или кто-либо присутствующий. — Можешь провести меня к твоему народу? Хуо Юхао сделал запрос, ему хотелось увидеть, какая раса могла породить такого лидера. — К сожалению, нет. У Ди Тяня есть заклинание, установленное рядом с моим кланом. Кроме за его пределами, они не могут свободно выходить и входить. Как только они покинут территорию, они будут преследоваться. Хуо Юхао кивнул. — Я согласен с вашими условиями, сделка установлена, и сейчас настало время ответить на ваши вопросы. У сердца, называемого И Лао, вскоре из разума Хуо Юхао вылетел золотой шар света, медленно движущийся к семикрашному оленю. — Надеюсь, вы готовы, — вздохнул Хуо Юхао. Прошлая жизнь и будущее были слишком жестоки для лидера расы. Семикрашный олень лишь молчаливо наблюдал, как светящееся облако погружается в

его лоб. Сяо У взглянула на двоих с любопытством, но понимала, что сейчас не время задавать вопросы, и на время воцарилось молчание. Воспоминания в этот раз касались лишь эпизода общения Ван Яна и Хуо Юхао, а также соответствующих записей в исторических книгах, поэтому не прошло много времени, как семикрашный олень завершил чтение. — Это... Будущее моего клана... — Ее голос оставался мягким, но в нем появилась нотка одиночества, и она снова посмотрела на Хуо Юхао. — Почему вы не показали мне воспоминания раньше? Разве это не было бы более выгодно для вас? Хуо Юхао ярко улыбнулся. — Это было бы несправедливо. Я хочу понять, почему у вас есть эти воспоминания, я хочу узнать вас как личность, что мне за это нужно? Семикрашный олень стала еще более любопытной к этому юноше. Изначально полагая, что он всего лишь марионетка диких зверей с Дальнего Севера, теперь она понимала, что это не так. — О, тогда как подарок за сделку, никаких дополнительных затрат. — Это прекрасно. Неудивительно, что девочка рядом с тобой так тебя любит, — произнес семикрашный олень, серьезно смеясь. Хуо Юхао потёр затылок, несколько смущенный, а Сяо У вдруг покраснела и опустила голову, не зная, что сказать. — Поскольку вы решили, давайте начнем. Что вам нужно, чтобы я сделал? Семикрашный олень больше не задерживался. — Просто следуй моим указаниям. Хуо Юхао, испытывавший множество вещей в своей прошлой жизни, был уже знаком с процессом. Хотя процессы были немного болезненными, Хуо Юхао, переживший эволюцию своей боевой души, даже не морщился от этого дискомфорта. Прошло полдня, окружив Хуо Юхао поднялись два золотистых кольца духа с красными узорами, и одновременно из его груди возникла миниатюрная версия девятицветного оленя, которая вскочила ему на голову, выглядела очень мило. Осторожно наступив на голову Хуо Юхао, олененок оценил своё состояние и не смог сдержаться. — Это действительно замечательно... В духовном пространстве царь оленей с интересом осмотрел духовное пространство Хуо Юхао, огромное, безбрежное и бескрайнее. Но где же море духа? Царь оленей смотрел по сторонам и, наконец, увидел бассейн золотой воды, размером как бочка. — ... Царь оленей почувствовал, как его маленькая голова горит. Почему рядом с таким сильным духом находится ребенок с такой же огромной областью, но с таким маленьким запасом духовной силы? — Царь оленей, мы встретились в первый раз, привет. Мы все будем одной семьёй в будущем, просто называй меня Братом Тяньмэном. Голос раздался позади него, и когда он обернулся, то увидел золотого толстого шелкопряда, который весело мигал глазами. — Не слушай его, просто зови его Мечтой, этот парень не даст хорошего отношения, — рядом с Тяньмэном появилась Льдиная Императрица, зажав большими клешнями тело Тяньмэна, заставив его вскрикнуть.